

Бурятия театральная

Слушать жизнь

— Театр ерээ! Театр ерээ! Театр приехал! — с восторгом кричит шестилетний Доржи, который первым заметил наш автобус. Мальчик со всех ног бежит сообщать эту новость своим сверстникам.

Весть о приезде театра разносится по селу с такой быстротой, что мы думаем: афиши, пожалуй, можно и не развешивать. Ведь все равно через пять, десять минут — не только все село, но и на фермах узнают о приезде театра.

Подъезжаем к правлению колхоза и видим радостные лица. Дворик, механизаторы — людей большого и красивого труда.

Нас спрашивают, что мы покажем сегодня, приехал ли тот или иной артист, знакомый зрителям по нашим прошлым посещениям. Круг вопросов самый разнообразный: что нового в театре оперы и балета, приедут ли к нам артисты ансамбля, такую новую книгу пишет сейчас Чимит Цыдендагбаев и почему композиторы наши скупятся на новые хорошие песни...

А давно ли наши зрители спрашивали, как это занавес сам может закрываться и открываться, и удивлялись тому, как быстро строится дом на сцене.

Сейчас любой зритель может дать нам дельные советы, обнаружив глубокое понимание не только самой жизни и человеческой природы, но и законов театрального искусства.

Таких встреч за время наших многочисленных гастролей было очень много, каждая поездка обогащает нас новыми впечатлениями, заставляет еще пристальнее слушать жизнь, вглядываться в людей гораздо более интересных и духовно богатых, чем те, кого выводит подчас наши местные драматурги, не успевающие за быстрой поступью времени.

Мне было очень интересно, например, беседовать с друзьями одной из ферм жилищного колхоза «Коммунизм». На ферме много молодежи, народ там грамотный, любознательный, живо интересующийся искусством. Девушки-комсомолки буквально засыпали меня вопросами. И я еще раз порадовался тому, какого требовательного, отзывчивого и стремительно растущего зрителя имеет наш театр.

...Герой приходит на жизнь. И для того, чтобы воплотить образ современника, да так, чтобы он действительно «зажил», а не «за-

играл» на сцене, нужно постоянно заботиться о пополнении запаса своих жизненных впечатлений. Мне кажется, что далеко не каждый еще и я нас, и особенно из молодых актеров, достаточно ясно осознает эту необходимость для живого процесса творчества.

Работники наших театров знают, что наши связи со зрителями еще не имеют достаточно глубоких корней, а наши контакты с жизнью чаще носят пассивный, созерцательный характер.

Приближаются дни знаменательного праздника — сорокалетия нашей республики. Все мы ждем этого праздника, не можем не гордиться успехами родного народа и родного искусства.

Вместе с тем полезно сейчас вспомнить то, что мы могли сделать, но не сделали. Это полезно во имя будущего и больше всего для настоящего, для сегодняшнего дня нашего театра.

Видимо, драматурги скажут, что наш упрек в отставании драматургии от запросов времени и от требований театра стал уже традиционным, но пока положение не меняется, приходится об этом говорить.

Почему теперь, когда в современных селах есть крупные сценические площадки, когда уровень культуры неизмеримо вырос, мы по-прежнему держим зрителей на «рождном пайке»? Нам приходится играть в спектаклях, где немало любовных решений, поверхностных, не выдерживающих даже самой simplestой критики конфликтов, бледных характеров, вялых сюжетов, надуманных ситуаций.

Для многих пьес уже стало своего рода штампом обязательное присутствие одного отрицательного персонажа (консервативный председатель колхоза или бригадир) и положительного старика, говорящего афоризмами.

И ведь что обидно — нашим зрителям крепче запоминаются отрицательные персонажи, чем положительные. Мы, например, лет десять назад показывали пьесу Шаржина «Первый год», сыгранную в свое время большую роль. Есть в этой пьесе один отрицательный персонаж. Сколько лет уже прошло, а ведь до сих пор, когда появляется на улицах села исполнитель этой роли, ему вслед называют имя этого героя.

Чем же другим, как не слабостью драматургического материала можно объяснить такое положение, когда отрицательные персонажи выходят из-под пера драматурга, а значит, и на сцене — ярче, выразительнее, колоритнее, чем положительные герои?

Или людей, несущих в себе приметы подлинно нового, передового, мало вокруг нас? Драматурги пережевывают уже добытое, не научились зорко вглядываться в своих современников.

Современная Бурятия — это сельскохозяйственный край, но и индустриальный. За годы Советской власти у нас в республике вырос свой рабочий класс, в самых разных отраслях промышленности работают замечательные люди с интересной судьбой, сильным характером. Это живые герои не написанных книг, сценариев, пьес.

Мне пришлось как-то присутствовать на заседании партактива и слушать выступление Романа Торонова — слесаря дизельного цеха ЛВРЗ. Меня поразила ясность мысли молодого рабочего, как далеко он видит свое будущее, как по-государственному относится к нуждам родного завода. Разве такие, как Роман, не могли бы заинтересовать драматурга, ищущего современного положительного героя и почему-то по-прежнему считающего, что национальный колорит можно найти только на сле, только в сельской тематике? А сколько еще среди наших учителей, врачей, подлинных энтузиастов своего дела, чей жизненный подвиг заслуживает внимания писателя.

Замечательное выступление Н. С. Хрущева на встрече с деятелями искусства и литературы дает нам четкий ориентир, как надо работать. С предельной ясностью в его речи выражены требования народа и партии к нам, деятелям литературы и искусства.

Партия уделяет огромное внимание коммунистическому воспитанию нашего народа. В этом большом деле театры призваны сыграть большую роль, ибо театр несет народу живое, действенное слово, большую правду.

Хочется, чтобы каждая новая постановка была событием, заметным и радостным событием, о котором потом долго вспоминают с благодарностью.

Б. ВАМПИЛОВ,
народный артист РСФСР.